



Жил человек рассеянный на улице Бассейной

■ Автор: экскурсовод «Панорамы» Головченко Лариса Борисовна

Помните эти детские стишки? Так писал о чудаковатом человеке, живущем на улице Бассейной в Ленинграде, нынешнем Санкт-Петербурге, классик детской литературы С. Маршак. Эта улица в Санкт-Петербурге названа так весьма условно. А вот наша, киевская, это название получила совершенно справедливо.

Ведь на месте этой улицы в XIX в. были устроены резервуары-бассейны. В них, сливаясь с окружающих холмов, собиралась талая и дождевая вода, и торговцы с близлежащего Бессарабского рынка поили ею своих лошадей.

Еще раньше в XVIII веке неподалеку, в конце Васильковского тракта, находилась почтовая конная станция. Вокруг почтовой станции шла оживленная торговля. В частности, сюда привозили продавать фрукты, вина, мед крестьяне из Бессарабии. Потому-то, видимо, рынок, образовавшийся впоследствии, и стал называться «Бессарабским». Однако, бытует и другая версия происхождения этого названия. Якобы на том месте, где ныне высится крытый рынок, селились крестьяне, бежавшие из Бессарабии. И не было у них ни паспорта, ни вида на жительство.

Следует отметить, что вплоть до XIX века – это была глухая, густо заросшая лесом окраина Киева. Только с середины XIX века началось ее интенсивное заселение. Селились здесь тогда по преимуществу люди еврейской национальности, так как практически в то же

время была введена пресловутая черта оседлости.

На улице Бассейной установлена мемориальная доска, повествующая о том, что в 1898 году, в доме № 5-а, в многодетной семье бедного столяра Ицхака Мабовица родился седьмой ребенок – девочка Голди. И девочка та стала первой в мире женщиной министром иностранных дел и первой в мире женщиной премьер-министром. Весь мир ее знает, как одну из основателей государства Израиль, и называет ее Голда Меир!

Неслучайно и то, что неподалеку, на улице Шота Руставели, высятся два здания синагог. Одна из них, хоральная, ныне используется по своему прямому назначению. Во второй, купеческой, размещается кинотеатр «Кинопанорама». Невдалеке от синагог сооружен памятник Шолому Алейхему. Известный еврейский писатель не только жил в районе Бессарабки, но и описал наш город в повести «Мальчик Мотл». Правда, Киев в этом произведении фигурирует под вымышленным названием «Егупец», но оставил Шолом Алейхем подлинные названия улиц и даже кафе.

На углу Крещатика и Бессарабской площади, в районе бывшего кинотеатра «Орбита», кстати, первого в Киеве стереокинотеатра, был когда-то огромный трактир. Там можно было с достаточной долей комфорта переночевать и довольно вкусно поесть, заплатив при этом не слишком большие деньги. В номерах трактира останавливались приезжие и на длительное время. Именно так и поступил Тарас Григорьевич Шевченко, когда весной 1846 года приехал в Киев и поступил на службу в Университет Святого Владимира. Трактир тот назывался «Бессарабия». Вот и еще одна версия названия Бессарабской площади.

В конце XIX века, когда площадь стала застраиваться каменными домами, противоположный ее угол со стороны улицы Большой Васильковской, «замкнуло» здание в стиле неоренессанс с мавританскими элементами. Это была одна из самых шикарных на то время гостиниц – «Пале Рояль». Спустя полвека в здании бывшей гостиницы находилась районная больница, в угловой части был «Гастроном». В той части магазина, что выходила окнами на здание рынка, продава-

ли пирожки и бульон. В той же, окна которой «глядели» на Большую Васильковскую, – необыкновенно вкусные, самые разнообразные пирожные. Были там и эклеры, и буше, и бизе, и корзинки. Сейчас уже нет там больницы, нет гастронома, а здание перестроено, достроено, включило в себя дорожный торговый центр, в котором, конечно, можно попить чай с пирожным, но на 50 копеек не рассчитывайте, и на 50 гривен тоже. К сожалению, безжалостное, а часто и просто безграмотное отношение власти имущих к свидетелям киевской истории приводит к изменениям и даже уничтожениям архитектурных памятников прошлого.

К счастью, здание крытого рынка на площади, построенное по проекту архитектора Г. Гая в 1912 году, красуется как и прежде без особых перестроек и переделок. А ведь с нашим Бессарабским рынком все происходит приблизительно так же, как и со знаменитым «Чревом Парижа» – бывшим центральным рынком столицы Франции. Знаменитое «Чрево Парижа» в 60-е годы прошлого века убрали из центра города, но парижане еще долго никак не могли успокоиться. Они писали гневные письма в мэрию, возмущались. Вряд ли и киевлян обрадует, если нашу Бессарабку уберут-таки, куда подальше из центра города. Такие проекты уже неоднократно предлагались и обсуждались в киевской мэрии, несмотря на то, что рынок не только привычен, но удобен для наших хозяек, и не только...

Свежайшее парное мясо, овощи только что с грядки, молочные продукты без консервантов – все это особенно ценно для пациентов одной из самых больших и самой первой, в современном понимании, киевской больницы – Центральной клинической больницы. Киевляне называют ее по привычке Октябрьской. Первоначально же больница называлась Александровской, в честь царевича Александра Александровича – будущего императора Александра III. Долгие 10 лет собирали по подписным листам горожане деньги на строительство клиники. Однако очень скоро стало понятно, что собранных средств не хватает. И как часто происходило в подобных случаях – недостающую сумму «подбросили» благотворители.

Кстати, на деньги, наверное, самого известного киевского благотворителя сахарозаводчика Н.А. Терещенко, практически напротив входа в больницу, посреди улицы Бассейной была сооружена знаме-

нитая киевская ночлежка. В начале XX века каждый вечер открывала она двери 150 бездомным. Там они мылись, ужинали и размещались на ночлег на чистых постелях. В ночлежку не впускали в грязной уличной одежде, отбирали ее при входе, обеззараживали, отстирывали, а утром выдавали чистой и отглаженной. И все это бесплатно.

Долгое время один из бывших посетителей ночлежки, затем разбогатевший и проживающий на Западе господин, переводил деньги в Киевский горсовет на сохранение этого дома. Современные же городские власти посчитали, что это здание совершенно не вписывается в архитектурный ансамбль улицы Бассейной, затрудняет проезд транспорта, и крепкий, построенный на века дом был снесен совсем недавно. Но дорогу почему-то не расширили.

Иная судьба у находящейся на территории бывшей Октябрьской больницы пышной церкви. Ее первоначальное строительство связано с именем киевского купца-миллионщика – Михаила Дегтерева. Слыл Дегтерев человеком не просто прижимистым, а даже жадным. На всевозможные благотворительные нужды для города деньги он выделял, но выделял весьма неохотно, предварительно изучив все «за» и «против». И хотя по личной инициативе Михаила Дегтерева и за его кошт возводилась Свято-Михайловская церковь при Александровской больнице, все равно, в городе называли его скупердеем. Потом Киев будет раскаиваться в своем легкомысленном отношении и жестокосердии к удивительному человеку – Михаилу Дегтереву. Но то будет потом...

А Свято-Михайловская церковь прослужит больнице почти полвека. Ее разрушат в печально известные 30-ые годы XX века. И долгое время на месте храма будет лишь поросший бурьяном пустырь. И вот что удивительно, когда в 1995-ом началась подготовка к восстановлению церкви, стали расчищаться фундаменты, тогда была найдена усыпальница семьи Дегтеревых – Михаила и его супруги Елизаветы.

Стоя у входа в Свято-Михайловскую церковь и глядя на стройный бульвар Леси Украинки и широкую улицу Мечникова, пожалуй, уже невозможно даже представить, что эти центральные улицы современного Киева, связывающие Бессарабку с Печерском, были проложены сравнительно недавно – каких-нибудь 50-60 лет тому назад. До этого на месте

домов, соединяющих или, вернее, разъединяющих эти две улицы, проходила Собачья тропа или Собачка. Так называли эту дорожку киевляне. Во время обильных дождей здесь образовывались маленькие болотца, пройти через которые было почти невозможно. Но поскольку это был один из самых коротких путей наверх, на Печерск к Лавре, приходилось стоически преодолевать и грязь на собачьих тропах, и опасности, которые постоянно подстерегали путников в этой глухой и отдаленной местности.

Собачья тропа выводила к клокущему Кловскому ручью, который протекал вплоть до конца XIX века по дну Кловского оврага, ныне улице Кловский спуск. А наверху, на холме, в древности высился Кловский монастырь. Он был разрушен в 1240-ом году ордами Батыя. Значительно позже, в 1756 году, буквально рядом с этим местом, Киево-Печерской Лаврой специально для богатых и знатных паломников был возведен Кловский дворец. Стоял дворец среди декоративного парка, в котором были липовые аллеи, куртины шелковиц, виноградные шпалеры. Этот уголок Киева стал называться Липками. А крутая улица, которая спускается с Печерска на Бессарабку, называется Шелковичной.

Согласитесь, как много интересного может поведать казалось бы крохотный кусочек нашего города, если отнестись внимательно к его истории, к происхождению тех или иных названий.

Это лишь одна из зарисовок, крохотная частица того, что можно услышать и по-новому увидеть, если не полениться и прийти на экскурсию **«Жил человек рассеянный на улице Бассейной»**. На этой экскурсии вам расскажут:

- какая из бессарабских улиц носила имя первого в мире сиониста, и что его связывает с великим грузинским поэтом Шота Руставели;
- какому виду спорта отдавали предпочтение киевляне X века;
- почему Центральной клинической больницы стоит вернуть название Октябрьская;
- и чем же так изумил Михаил Дегтерев киевлян.

Пешеходные экскурсии по уникальным местам Киева от «Панорамы»
Тел.: 432-40-69, 8-063-633-99-89,
8-050-381-64-22,
8-067-502-84-77,
<http://www.panorama.kiev.ua>

